

*Д. А. Ивочкин¹, Ф. Д. Крохин²**Смоленская Православная Духовная Семинария (Смоленск, Россия),**¹ e-mail: idar78@mail.ru**² e-mail: supernwell@yandex.ru*

Смоленское Одигитриевское братство: религиозный и просветительский аспекты деятельности в первые годы советской власти

Аннотация

Введение. В данной статье рассматривается формирование и деятельность смоленского Одигитриевского братства – уникального феномена в церковной жизни Смоленщины 1918–1921 гг. Цель статьи заключается в анализе причин возникновения братства, его устава, целей и задач деятельности. Рассматривается вопрос о внутренних противоречиях среди членов братства и внутривластной борьбе среди них. Анализируется вопрос о практической реализации задач Одигитриевского братства, т. е. его реальной деятельности.

Материалы и методы. Исследование базируется на неопубликованных материалах Государственного архива Смоленской области. В качестве методологической концепции исследования выбран системный подход, который акцентирует внимание на отдельных элементах обозначенной проблематики во взаимосвязи и воздействии на них внешних условий. В статье используются общеисторические методы – проблемно-хронологический и историко-генетический. Исследование выстроено на основе предложенной авторами системы епархиальной жизни «архиерей – духовенство – прихожане».

Результаты исследования. Впервые в региональной историографии рассмотрена деятельность епархиального братства, возникшего после Октябрьской революции 1917 г. Несмотря на имевшийся у духовенства опыт работы в дореволюционном епархиальном Авраамиевском братстве, новая организация отличалась поставленными перед ней задачами. Если до революции духовенство обращало внимание на народное просвещение, то новое братство, всячески подчеркивая свое отличие от Авраамиевского братства, своей целью имело в первую очередь сохранение Успенского кафедрального собора и его святыни – Одигитрии, во вторую – участие в религиозной жизни Смоленска (просвещение, избрание епископа).

Обсуждение и заключение. Одигитриевское братство представляло собой уникальное явление в церковной жизни Смоленской области. Созданное в 1918 г. в качестве органа управления Успенским кафедральным собором, оно впоследствии трансформировалось в церковную структуру общегородского масштаба. В 1920 г. братство столкнулось с внутренними разногласиями, которые, однако, не помешали ему продолжить свою деятельность и расширить ее в 1921 г. Несмотря на свою основную задачу по сохранению Успенского собора и его главной святыни – Смоленской иконы Богоматери «Одигитрия», братство активно участвовало в общественно-политических и внутрицерковных процессах, происходивших в городе.

Ключевые слова: православная церковь в XX в., Смоленская епархия, Одигитриевское братство, духовенство, приходской совет, устав братства.

Для цитирования: *Ивочкин Д. А., Крохин Ф. Д.* Смоленское Одигитриевское братство: религиозный и просветительский аспекты деятельности в первые годы советской власти // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2026. Т. 26, № 1. С. 39–51. DOI: 10.24412/2078-9823.073.026.202601.039-051.

© Ивочкин Д. А., Крохин Ф. Д., 2026

Demyan A. Ivochkin¹, Philip D. Krokhin²

Smolensk Orthodox Theological Seminary (Smolensk, Russia),

¹ e-mail: idar78@mail.ru² e-mail: supernwell@yandex.ru

Smolensk Hodegetria Brotherhood: Religious and Educational Aspects of Activity in the Early Years of Soviet Power

Abstract

Introduction. This article examines the formation and activities of the Smolensk Hodegetria Brotherhood – a unique phenomenon in the church life of Smolensk in 1918–1921. The purpose of the article is to analyze the causes of the emergence of the brotherhood, its charter, goals and objectives of activity. The issue of internal contradictions among the members of the brotherhood and the internal political struggle among them is considered. The issue of the practical implementation of the tasks of the Hodegetria Brotherhood, i.e. its real activity, is analyzed.

Materials and Methods. The study is based on unpublished materials from the State Archives of the Smolensk Region. The study uses a systematic approach as its methodological concept, which focuses on the individual elements of the problem in relation to each other and the impact of external conditions on them. The article employs general historical methods, such as the problem-chronological and historical-genetic methods. The study is based on the authors' proposed system of diocesan life, which includes the bishop, the clergy, and the parishioners.

Results. For the first time in regional historiography, the activities of the diocesan brotherhood that emerged after the October Revolution of 1917 are examined. Despite the clergy's experience in the pre-revolutionary diocesan Abrahamian Brotherhood, the new organization differed in its objectives. While the clergy paid attention to public education before the revolution, the new brotherhood, emphasizing its differences from the Abrahamian Brotherhood, aimed primarily to preserve the Assumption Cathedral and its shrine, the Hodegetria, and to participate in the religious life of Smolensk (education and the election of a bishop).

Discussion and Conclusion. The Hodegetria Brotherhood was a unique phenomenon in the church life of the Smolensk region. Established in 1918 as a governing body for the Assumption Cathedral, it later transformed into a church structure of citywide significance. In 1920, the brotherhood faced internal disagreements, which did not prevent it from continuing its activities and expanding them in 1921. Despite its primary objective of preserving the Dormition Cathedral and its main shrine, the Smolensk Icon of the Mother of God Hodegetria the brotherhood actively participated in the social, political, and ecclesiastical processes taking place in the city.

Keywords: Orthodox Church in the 20th century, Smolensk Diocese, the Hodegetria Brotherhood, clergy, parish council, and the brotherhood charter.

For citation: Ivochkin D.A., Krokhin P. D. Smolensk Hodegetria Brotherhood: Religious and Educational Aspects of Activity in the Early Years of Soviet Power. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2026; 26(1): 39–51. (In Russ.) DOI: 10.24412/2078-9823.073.026.202601.039-051.

Введение

Современные исследователи большое внимание уделяют православным братствам, действовавшим в епархиях Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в., завершая свои исследования 1917–1918 гг., т. е. периодом, когда

в России кардинально изменилась социально-политическая ситуация и отношение к религии [3–8]. Деятельность православных братств, возникших после Октябрьской революции, остается недостаточно изученной, а работ, посвященных церковным братствам Смоленской епархии рас-

смагриваемого периода, не имеется. Данная статья призвана восполнить соответствующий пробел.

Материалы и методы

Исторический анализ провинциальной епархии, каковой являлась Смоленская епархия, предполагает выявление особенностей общественно-религиозной деятельности, а также современной взвешенной оценки происходивших событий. Исследование региональной церковной истории осуществлено в системе «епархиальный архиерей – духовенство – православная паства». В данной работе применены принципы историзма, системности, объективности, которые подразумевают изучение общественных явлений в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, а также отношение к объекту и предмету как к целостным функционирующим и эволюционирующим структурам с многообразными внутренними и внешними связями.

Целостное представление о состоянии региональных субъектов епархий можно сформировать только на основе введения в его контекст источников по истории той или иной епархии – делопроизводственных материалов из архивных фондов центральных и региональных архивов. Настоящее исследование базируется на документах, хранящихся в фонде Государственного архива Смоленской области № 219 «Смоленский Успенский кафедральный собор»¹. Основной массив материалов названного фонда (48 дел из 49) сформирован в 1854–1903 гг., и лишь последнее дело – «Постановления Губернского исполнительного комитета, журналы чрезвычайного съезда духовенства, заседаний совета братства, протоколы общих собраний братства, ведомости

о приходе и остатке денежных сумм кафедрального собора» – датировано 14 апреля 1917 – 23 апреля 1920 г. Однако документы о деятельности братства в названном деле крайними датами имеют 1918–1921 гг. Материалы частично написаны от руки, частично – отпечатаны на машинке.

Результаты исследования

В 1918 г. в Смоленске было организовано Смоленское соборное Пресвятой Богородицы Одигитрии братство (Одигитриевское братство). Относительно причин возникновения, выдвинутого его членами, можно выделить две версии.

Во-первых, учреждению нового братства способствовало закрытие братства во имя преподобного Авраамия Смоленского, действовавшего на территории Смоленской епархии в 1885–1918 гг. [6]. По мнению М. И. Чистякова, председателя совета Одигитриевского братства, Авраамиевское братство нерадиво относилось к своим обязанностям: «Но как теперь, так и раньше, и при существовании братства, пасомые и пастыри были разделены между собою непроходимой пропастью: паства искала “добрых пастырей” и не находила... Но пастырей эта статистика не интересовала: они делали свои земные дела»². С наступлением 1918 г., после издания Декрета «Об отделении церкви от государства»³, церковь перестала пользоваться государственным протекторатом и была предоставлена сама себе.

Данный факт, по свидетельству М. И. Чистякова, открыл пастырям глаза на назревавшее веками отчуждение священников и народа⁴. Чтобы продолжить дело братства в подлинном духе православного объединения, было сформировано Одигитриевское братство⁵.

¹ ГАСО (Государственный архив Смоленской области). Ф. 219. Оп. 1. Д. 49.

² Там же. Л. 13.

³ См.: Конфессиональная политика Временного правительства России: сб. док. М., 2018. С. 116.

⁴ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.

⁵ Там же.

Во-вторых, по версии протоиерея Леонида Смирнова, секретаря совета Одигитриевского братства, новая организация никоим образом не была связана с существовавшим ей Авраамиевским братством. В своих возражениях относительно тезисов М. И. Чистякова он писал: «Никакой преемственности между двумя этими братствами не было, нет, и не может быть»⁶.

В ходе исследования удалось установить, что инициатором создания братства выступил епископ Вяземский Макарий (Гневушев). М. И. Чистяков, секретарь совета братства, утверждал, что идея формирования братства принадлежала именно пресвященному Макарию: «Не отцу Леониду Смирнову принадлежит почин организации этого братства, а совершенно незнакомому до того времени смолянам высоко религиозному, искренне верующему в Бога, одаренному ораторским талантом епископу Макарию, прибывшему в Смоленск перед 2 февраля 1918 г.»⁷. Далее Чистяков описывал данный процесс: «Этот архипастырь своим святительским прозорливым оком, больше чем все смоленские пастыри и архипастыри, вкупе взятые, увидел, что, если не объединить верующих около храмов Божьих, не укрепить веру их, то надо обречь церкви Божьи и их членов на погибель»⁸.

Первое заседание братства «Одигитрии» состоялось 6 февраля 1918 г. Проходило оно в залах покоев архиепископа Феодосия (Феодосиева), о чем свидетельствуют протоколы заседания⁹. Одним из первых решений стала разработка устава братства и регламент деятельности. Представляется возможным и необходимым разобрать его более подробно.

В качестве своей цели члены заседания постановили, что целями и задачами братства являлись следующие направления:

1) забота о целостности и сохранности смоленского Успенского кафедрального собора – памятника высокохудожественной ценности и исторического значения прошлого России и чудотворной иконы Богоматери «Одигитрия», как великой святыни не только Смоленска и его собора, но и всего государства;

2) забота о содержании собора и чудотворной иконы в приличествующем святыням благолепии;

3) забота о возвышении и поддержании внешней обстановки богослужения в соборе, как главном храме епархии и кафедре епископа;

4) забота о благочинии и порядке в храме во время совершения в нем богослужений;

5) забота о поддержании архиерейского хора и введении общего пения во время богослужений¹⁰.

Вскоре после учреждения братства его члены обратились в отдел юстиции Смоленского губисполкома с просьбой передать в бессрочное бесплатное пользование два богослужебных здания кафедрального собора (большой Успенский холодный и малый теплый Богоявленский), а также здания находящихся при соборе церквей – Предтеченской и Апостольской (в архиерейском доме) с богослужебными предметами¹¹.

Деятельность братства, несмотря на изначальные заявления об ограничении сферы их деятельности сугубо Успенским кафедральным собором и иконой «Одиги-

⁶ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 52.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Л. 140.

трия», выходила за пределы данной сферы. На первом заседании, помимо попечения о соборе и его главной святыне, были поставлены цели просветительского характера, а именно:

1) через проведение в народные массы сознания высоты и истинности православной веры и ее значения в жизни русского народа;

2) через религиозно-нравственное воспитание подрастающего поколения¹².

Кроме того, братство ставило перед собой и благотворительные цели:

1) оказание помощи бедным жителям города, в особенности вдовам и сиротам, бедным детям, лишенным возможности посещать школы;

2) определение нуждающихся в благотворительных учреждениях;

3) помощь в изыскании занятий и заработка;

4) помощь бедным перед праздниками Пасхи и Рождества Христова;

5) оказание взаимной поддержки «братчикам» во всех обстоятельствах жизни¹³.

Согласно уставу братства, его состав был не ограничен по числу участников. Из числа членов избирался совет в составе 12 чел., а также избиралось 8 членов в кандидаты совета¹⁴.

Братство не предполагало дискриминации по отношению к действующим и будущим «братчикам»: членом братства мог стать любой желающий, вне зависимости от пола, происхождения и национальности¹⁵. Единственное условие, которое выдвигалось участникам, – обязательная

принадлежность к православному вероисповеданию¹⁶.

Желающие вступить в братство должны были получить письменную рекомендацию от трех других членов братства с положительными отзывами. После этого на совете мог быть поднят вопрос о принятии того или иного человека в члены братства. Впрочем, совет мог инициировать подобную процедуру и без рекомендаций, по своему усмотрению¹⁷.

В уставе братства содержался пункт, согласно которому в состав братства входило по одному члену от каждого приходского совета всех церквей Смоленска¹⁸. Данный факт позволяет утверждать, что братство носило не единичный, а общегородской характер, поскольку объединяло все храмы для реализации своих задач.

Формирование и открытие братства было благожелательно встречено церковным начальством. Так, архиепископ Феодосий (Феодосиев) в своей резолюции отметил: «Чрезмерно радуюсь об образовании братства Пресвятой Богородицы при смоленском кафедральном соборе. В виду воздвигнутого гонения на Церковь Христову да будет это братство крепким союзом в вере и любви, способным стать на защиту Церкви Божией и укротить злобу безбожных гонителей. Призываю Божие благословение на всех, вступивших в члены братства»¹⁹.

В 1920 г. среди членов Одигитриевского братства начались определенные нестроения. Их причиной послужило принятие на собрании братства 3 апреля 1920 г. нового устава, поданного в Облсползап (Областной исполнительный комитет Западной

¹² ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 3 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 53 об.

¹⁵ Там же. Л. 3 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 3.

области и фронта). Данный устав был зарегистрирован еще в 1918 г., после требования местных властей поставить на учет все религиозные общины города согласно советскому законодательству о религиозных объединениях. При активном участии протоиерея Леонида Смирнова данный устав был составлен и зарегистрирован²⁰. Вплоть до 1920 г. документ оставался уставом братства сугубо формально, а само братство руководствовалось уставом, утвержденным Священным Собором Православной Российской Церкви²¹.

23 апреля 1920 г. совет братства организовал внеочередное собрание, на котором председатель совета М. И. Чистяков поставил вопрос о том, чтобы братство полностью перешло на устав, представленный Облисползапу²². М. И. Чистяков аргументировал необходимость перехода тем, что ранее руководствовался обоими уставами, что создавало значительные препоны в деле управления братством. По итогу собрания Оидигтриевское братство перешло на новый устав, с чем был категорически не согласен протоиерей Леонид Смирнов, который вместе двумя другими членами братства высказался против нововведений²³. Несмотря на попытку М. И. Чистякова приписать голосование за переход на устав Облисползапа единогласно, Смирнов потребовал, чтобы в протоколе заседания была сделана пометка «принято большинством голосов», и заявил, что свое несогласие изложит в письменном виде²⁴.

17 мая протоиерей Леонид Смирнов представил свое несогласие с новой политикой совета братства в рапорте, адресован-

ном на имя смоленского епископа Филиппа (Ставицкого). В своем рапорте протоиерей отмечал ряд грубых нарушений, в ходе которых руководство братством перешло к М. И. Чистякову. Так, протоиерей указывал на неправильность выбора на должности председателя совета и секретаря совета М. И. Чистякова и Н. Д. Голенкина соответственно. Леонид Смирнов утверждал, что на заседании 6 мая 1920 г. был поставлен вопрос об окончании полномочий членов совета братства. В ходе заседания было решено, что срок их полномочий считался оконченным²⁵. Однако количество присутствовавших было столь мало, что, когда зашел вопрос об избрании новых членов совета, монахиня Нафанаила, не найдя каких-либо достойных кандидатов, покинула заседание. Член братства Журов, смотря ей вслед, саркастически пошутил, сказав: «Пошла на улицу членов собирать»²⁶.

Закончил рапорт отец Леонид своими доводами в пользу незаконности сложившейся ситуации. Он констатировал, что параграфы 60 и в особенности 62 давали ему право, как исполняющему обязанности настоятеля кафедрального собора, представлять на усмотрение епархиального начальства о постановлениях собрания, явно нарушающих законы или церковные правила, в срок не позже семи дней. Пользуясь этим, он считал необходимым доложить о следующих нарушениях, произошедших на общих собраниях 1/28 марта и 23 апреля / 6 мая 1920 г. Вкратце претензии Смирнова заключались в том, что М. И. Чистяков, намеренно переменив первоначальный устав на устав Облисползапа, узурпировал власть в братстве²⁷.

²⁰ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 8 об.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 10.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 11.

Рапорт был доведен до канцелярии епископа Филиппа (Ставицкого). Владыка, ознакомившись с ним, поставил на нем следующую резолюцию: «6/19 мая 1920 г. Прошу председателя общего собрания братства М. И. Чистякова представить мне объяснение по всем затрагиваемым в сем рапорте протоиерея Л. Смирнова пунктам»²⁸.

14 июня 1920 г. последовал ответный рапорт председателя совета братства М. И. Чистякова, в котором он изложил контраргументы против нападков протоиерея Леонида Смирнова. М. И. Чистяков в начале своего рапорта подчеркивал, что изначально Одигитриевское братство не имело никакого устава и не желало его иметь. Подобное желание исходило из того, что первые учредители братства желали «сберечь для своей души то, что для нее было самое дорогое – это свою православную религию и ее таинства и обряды»²⁹. Необходимость иметь единый устав возникла лишь после требования властей утвердить устав, соответствующий новым требованиям. Особо М. И. Чистяков подчеркивал, что вплоть до недавнего времени отца Леонида вовсе не беспокоил тот факт, что долгое время братство возглавлялось людьми, не являющимися настоятелями собора³⁰.

Неизвестно, какой была реакция епископа Филиппа на доводы М. И. Чистякова. Однако на основании того, что спустя некоторое время протоиерей Леонид Смирнов составил новый рапорт, направленный против аргументов М. И. Чистякова, стоит полагать, что архиепископ Филипп остался на стороне председателя совета.

Анализ данного рапорта позволил установить, что адресован он был не епископу Филиппу, а, скорее всего, Патриарху Московскому Тихону (Беллаину)³¹. Косвенно данное соображение подтверждает и тот факт, что епископ Филипп упоминается в нем в третьем лице, причем не всегда в положительном контексте. Считается уместным привести несколько примеров.

1. «Все вместе взятое объясняет, что совет братства настоящего состава, утвержденный преосвященным епископом Филиппом, в своей деятельности уклонился с прямого церковного пути»³².

2. «Не может выносить М. И. Чистяков и почитатели владыки Филиппа того обстоятельства, что братство при соборе было открыто моими стараниями»³³.

3. «Я интересовался этой цифрой участников собрания, ведь на них были мобилизованы все лучшие силы приверженцев владыки Филиппа»³⁴.

Вскоре епископу Филиппу пришло письмо из Священного синода, подписанное неким членом Синода (возможно, секретарем) монахом Евсевием³⁵. Священный Синод встал на сторону протоиерея Леонида Смирнова, а потому постановил выполнить следующие его требования³⁶.

Во-первых, епископу Филиппу (Ставицкому) надлежало принять меры к разрешению противоречий между членами братства и установлению законного порядка в деле управления кафедральным собором, о чем по завершении рапортовать лично патриарху Тихону (Беллаину).

²⁸ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 8.

²⁹ Там же. Л. 14.

³⁰ Там же. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 55.

³² Там же. Л. 52.

³³ Там же. Л. 53.

³⁴ Там же. Л. 54.

³⁵ Там же. Л. 55 об.

³⁶ Там же. Л. 55–55 об.

Во-вторых, разъяснить смоленскому епархиальному начальству, что в случае действительных неудобств управления делами собора при действующих правилах о бесприходных соборах и при наличии у соборного братства особого устава вопрос об установлении надлежащего порядка управления соборными делами при участии братства подлежит разрешению на законных, для решения вопросов относительно изменений в уставе, основаниях³⁷.

Дошедшие документы позволили установить следующую картину произошедшего после постановления Священного синода. Поскольку Синод выступил на стороне протоиерея Леонида Смирнова, должность председателя совета братства досталась именно ему, как исполняющему обязанности настоятеля Успенского собора³⁸. Преосвященный Филипп вскоре снял его с должности настоятеля собора и назначил на эту должность протоиерея Дмитрия Ширяева³⁹. В результате последний занял должность председателя совета Одигитриевского братства. Братство официально стало существовать как орган управления бесприходным Успенским собором⁴⁰.

После утраты своей должности протоиерей Леонид Смирнов продолжил вносить раздор в работу братства как органа управления собором.

Протоиерей Дмитрий Ширяев жаловался владыке Филиппу, что в его служебную неделю отец Леонид, как ключарь собора, намеренно открывал собор гораздо позже установленного времени,

заставляя Ширяева и прихожан стоять на холоде. На какие-либо просьбы передать ключи Смирнов отвечал категорическим отказом и требовал, чтобы ключи хранились только у него⁴¹.

Находясь в помещении жертвенника Успенского собора, протоиерей Леонид Смирнов называл членов братства во всеулышание «мерзавцами», а также позволял себе иные упреки и грубые оскорбления в их адрес⁴².

Также Смирнов регулярно обвинял членов братства в бездействии и небрежности по отношению к Успенскому собору⁴³, в том числе постоянно клеветал на членов братства архиерею⁴⁴.

Причиной подобных нестроений стало желание отца Леонида заполучить вновь должность председателя совета братства. В частности, протоиерей Дмитрий Ширяев в докладе епископу Филиппу (Ставицкому) отмечал, что «о. Смирнов, состоя председателем совета братства и в течение нескольких месяцев вовсе не созывая его, распорядился денежными средствами собора, как хотел, и, однако же, не позаботился ни о застеклении соборных окон, ни об исправлении дверных ручек и затянул это дело до осени, всячески тормозя, в тоже время, вступление нового совета в исполнение своих обязанностей»⁴⁵.

Более того, после смещения протоиерея Леонида Смирнова с должности братство не могло получить необходимые документы: приходо-расходные книги, денежный отчет за несколько месяцев, протокол сове-

³⁷ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 55 об.

³⁸ Там же. Л. 84 об.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 83 об.

⁴² Там же. Л. 82.

⁴³ Там же. Л. 81.

⁴⁴ Там же. Л. 81 об.

⁴⁵ Там же.

та, опись соборного имущества, несмотря ни на официальное письменное обращение к нему совета, ни на частые убеждения его отдельных членов⁴⁶. Протоиерей Дмитрий Ширяев настаивал, что должность председателя совета нужна была Смирнову сугубо в целях личного обогащения и казнокрадства⁴⁷.

Чем закончилось это трение среди членов братства, установить достоверно не удалось. Однако на основании того факта, что протоиерей Леонид Смирнов на 18 мая 1921 г. значился в протоколах совета братства заключенным под стражу уже значительное время⁴⁸, можно предполагать, что в связи с его арестом нестроения в братстве прекратились.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о деятельности братства. Мы уже описывали цели и задачи братства в начале данной статьи. Возникает вопрос: каким образом эти цели и задачи реализовывались на практике? По этому вопросу источники сохранили весьма ценные сведения.

Так, епископ Филипп (Ставицкий) в начале сентября 1920 г. просил братство застеклить разбитые окна собора в срочном порядке⁴⁹. Также он обращал внимание братства на то, что у дверей Успенского собора оторваны ручки и их необходимо починить⁵⁰. Члены братства долгое время не могли выполнить поручение владыки по той причине, что в Смоленске на тот момент было крайне тяжело раздобыть ка-

кие-либо строительные материалы⁵¹. Пытаясь их найти, совет братства обращался с просьбой в Смоленское потребительское общество о выделении оконного стекла на нужды собора⁵². Также совет ходатайствовал о выделении перед Смолгубтопом гарного масла⁵³. Говоря о трудности сложившегося положения, протоиерей Дмитрий Ширяев указывал владыке Филиппу на тот факт, что многие здания в Смоленске стоят полуразрушенными и многие окна в городе вовсе заколочены досками⁵⁴.

Несмотря на тяжелое положение, в 1921 г. братству удалось добыть половину ящика оконного стекла и 1 пуд мела⁵⁵. 16 августа 1921 г. совет братства на собрании постановил: просить Смоленский художественный подотдел ходатайствовать перед губснабом об отпуске для собора 25 пудов кровельного железа, 2 пудов масла, 1 пуда стекла и 20 фунтов железного сурика⁵⁶. Какими были ответы этих организаций на просьбу братства, установить не удалось.

В ведении братства находились также вопросы финансирования. Этому есть следующие подтверждения.

Во-первых, 18 мая 1921 г. состоялось заседание совета. Одним из пунктов повестки числился вопрос о правильности составления смет. В ходе голосования совет постановил, что сметы были составлены правильно⁵⁷.

Во-вторых, на этом же заседании поднимался вопрос о выдаче пособия членам

⁴⁶ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 82 об. – 83.

⁴⁷ Там же. Л. 83.

⁴⁸ Там же. Л. 113.

⁴⁹ Там же. Л. 81.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 83 об.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 81 об.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 119.

⁵⁷ Там же. Л. 113.

причта кафедрального собора. Совет братства в ходе голосования постановил выдать пособие протоиерею Леониду Смирнову, протоиерею Дмитрию Ширяеву, протодиакону И. Цупрову и диакону Н. Соколову – по 80 тыс. руб. каждому; двум монахиням, звонарю Карповичу и иеродиакону Иларию – по 40 тыс. руб. каждому; всего выдать 480 тыс. руб.⁵⁸

В-третьих, на первом заседании братства 6 февраля 1918 г., после доклада по этому вопросу отца протоиерея Смирнова, объяснений самого отца Михаила Лебедева и прений, собрание большинством голосов признало справедливым уплатить бывшему священнику собора и регенту хора отцу Михаилу Лебедеву жалование за два месяца, а также произвести окончательный расчет с бывшим хором отца Михаила Лебедева в размере 540 тыс. руб. в месяц.⁵⁹

Деятельность братства не ограничивалась рамками непосредственно Успенского кафедрального собора. Так, 25 мая 1921 г. к братству обратился игумен смоленского Авраамиевского монастыря Мартирий с просьбой ходатайствовать перед музейным управлением подотдела народного образования о передаче в ведомство Одигитриевского братства икон и верхнего иконостаса монастыря, оставшихся нетронутыми после закрытия обители, имеющих художественную ценность⁶⁰. Просьба отца Мартирия разбиралась на заседании совета братства 18 мая 1921 г. В ходе голосования было принято решение: «Иконостас взять, относительно перевозочных средств обратиться к заведующему монастырем. Ведение переговоров поручить Николаю Андреевичу Русакову»⁶¹. Впослед-

ствии данный иконостас передали в Успенскую церковь с. Любавичи Руднянского района Смоленской области [1, с. 127–128].

Совет Одигитриевского братства не оставлял без внимания просветительскую деятельность, нацеленную на смолян. В мае 1921 г. член братства Петр Черкасов предложил совету устраивать просветительские собрания для народа, на которых бы выступали проповедники с разъяснением текстов Священного Писания. Свое предложение Черкасов объяснял тем, что в обществе возникло религиозное невежество вследствие недостаточной постановки основ вероучения в дореволюционной школе. В качестве примера он привел опыт храма Христа Спасителя в Москве, который еще в 1918 г. приступил к устройству таких собраний, которые проходили почти ежедневно, обычно в вечерние часы, привлекая сотни людей. Таким образом, каждый священник собора имел определенные дни для своих бесед и у каждого из них образовался кружок слушателей. Подобные мероприятия организовывались и при смоленской Никольской церкви. Петр Черкасов выразил надежду, что Одигитриевское братство, располагая подготовленными кадрами и необходимыми средствами, могло бы сделать «еще больше в этом отношении, и что совет братства не оставит заявления без рассмотрения»⁶².

Одигитриевское братство осуществляло и благотворительную деятельность. Так, в 1922 г. братство собирало хлеб для голодающих беженцев⁶³. Помимо этого, братство смогло собрать для беженцев порядка 12 млн руб.⁶⁴ Несмотря на внушительный размер данной суммы, она была куда ниже

⁵⁸ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 113.

⁵⁹ Там же. Л. 7.

⁶⁰ Там же. Л. 114.

⁶¹ Там же. Л. 113.

⁶² Там же. Л. 156–157.

⁶³ Там же. Л. 115.

⁶⁴ Там же. Л. 159.

ожидаемой. Так, если в 1917 г. на момент Октябрьской революции 1 долл. США стоил 10–11 руб. [9, с. 391], то на момент 1921 г. 1 долл. США стоил уже 1 389 руб.⁶⁵ Таким образом, братство смогло собрать для беженцев сумму, эквивалентную 95 238 руб. дореволюционной России. Братство ходатайствовало перед Смоленским комитетом Помгола о разрешении на распоряжение этими средствами по своему усмотрению для закупки продуктов питания и раздачи этих средств проходящим через Смоленск беженцам⁶⁶.

Одигитриевское братство также активно участвовало во внутриепархиальной политике. В 1920 г. братство рассылало по церквям листовки, призывая приходские советы принять участие в грядущих выборах архиерея для Смоленской кафедры⁶⁷. В качестве своего кандидата совет братства представлял епископа Вяземского Филиппа (Ставицкого)⁶⁸. Эту позицию совет аргументировал тем, что «за время управления Смоленской епархией своей неутомимой деятельностью, проповеданием слова Божия, собеседованиями, занятиями с детьми, любовно-внимательным отношением к нуждам смоленской паствы, епископ Филипп сумел снискать общую любовь и уважение не только православных города Смоленска, но и его уезда»⁶⁹.

Провести народные выборы управляющего епархией в Смоленске не удалось. Не все приходские общины желали видеть своим архиереем преосвященного Филиппа. Так, 7 ноября 1920 г. заседание приходского совета бывшего Вознесенского монастыря

постановило не присоединяться к ходатайству Одигитриевского братства.

«Из полученной бумаги совет общины усматривает, что Его Преосвященство заслужил особое право на занятие вышеуказанной кафедры в Смоленске своей неутомимой деятельностью во всех отношениях, вследствие чего снискал себе общую любовь и уважение не только православных города Смоленска, но и его уезда. К величайшему нашему пригорюнию, Его Преосвященство, епископ Филипп, проявив необычайную деятельность и любовь к гражданам города Смоленска и его уезда, до сего времени, к нашей верующей Вознесенской церковно-приходской общине во главе с причтом, не только не изъявил должного внимания к ее нуждам и объединению, но всеми способами и поступками старается выразить свою не только недоброжелательность к ней, но и крайне непонятную и нежелательную враждебность»⁷⁰.

18 октября 1920 г. Смоленский епархиальный совет постановил: рапортовать в Священный синод о том, что выборы архиерея на Смоленщине провести не представляется возможным, и просил Синод самостоятельно назначить епископа на Смоленскую кафедру⁷¹. Впоследствии, 29 декабря 1920 г., совет братства, в дополнение к поданному им патриарху Тихону (Беллавинову) ходатайству о назначении на свободную Смоленскую кафедру управляющего Смоленской епархией епископа Вяземского Филиппа (Ставицкого) [2, с. 200], представлял ему новые полученные им полномочия от церковных общин епархии⁷².

⁶⁵ См.: Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998. С. 128.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 159.

⁶⁷ Там же. Л. 160–160 об.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 155–155 об.

⁷¹ Там же. Л. 161.

⁷² Там же.

Заключение

Можно утверждать, что Одигитриевское братство явилось уникальным событием в церковной жизни Смоленщины в первые годы советской власти. Возникнув как орган управления смоленским Успенским кафедральным собором в 1918 г., оно впоследствии переросло в церковную структуру общегородского масштаба. Будучи отя-

гощено внутренними распрями в 1920 г., братство смогло терпеливо их перенести и расширить свою деятельность в 1921 г. Несмотря на свою основную задачу по сохранению Успенского собора и его главной святыни – Смоленской иконы Богоматери «Одигитрия», братство не оставалось безучастным к внутриполитическим и внутрицерковным событиям города.

Список источников

1. *Востриков Н. Г., Вострикова В. Г.* Любавичи. История, тайны, реальность. Смоленск, 2012.
2. *Гавриленков А. Ф.* К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году // *Теологический Вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии*. 2021. № 4. С. 198–208.
3. *Гажва И. А.* Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.
4. *Дорофеев Ф. А.* Эволюция православных братств Руси/России: опыт конкретно-исторического исследования: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998.
5. *Золотов Н. С.* К истории деятельности православных братств в Российской империи конца XIX в. (на примере Братства преподобного Авраамия, чудотворца Смоленского) // *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии*. 2023. № 4. С. 112–120.
6. *Ивочкин Д. А.* Вклад братства преподобного Авраамия в развитие просвещения в Смоленской губернии. (Из опыта просветительской деятельности Русской Православной Церкви в провинции во второй половине XIX в.) // *Наука и школа*. 2010. № 1. С. 121–124.
7. *Носова Т. А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2006.
8. *Трофименко В. Г.* Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010.
9. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. М.-Л.; 1957. Ч. 2.

References

1. *Vostrikov N. G., Vostrikova V. G.* Lyubavichi. History, Secrets, Reality. Smolensk, 2012. (In Russ.)
2. *Gavrilentov A. F.* On the Issue of the Seizure of Church Valuables in the Smolensk Province in 1922. *Teologicheskij Vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii* = Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2021. No. 4. P. 198–208. (In Russ.)
3. *Gazhva I. A.* Religious and Educational Activities of the Orthodox Brotherhoods of Central Russia in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: Based on the Materials of the Vladimir and Kostroma Provinces: PhD Thesis in History. Ivanovo, 2008. (In Russ.)
4. *Dorofeev F. A.* The Evolution of the Orthodox Brotherhoods of Rus/Russia: A Case Study in History: PhD Thesis in History. Nizhny Novgorod, 1998. (In Russ.)
5. *Zolotov N. S.* To the history of the activities of Orthodox brotherhoods in the Russian Empire of the late 19th century. (on the example of the Brotherhood of St. Abraham, the Wonderworker of Smolensk). *Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii* = Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2023. No. 4(21). P. 112–120. (In Russ.)
6. *Ivochkin D. A.* The contribution of the Brotherhood of St. Abraham to the development of education in Smolensk. (From the experience of the educational activities of the Russian Orthodox Church in the provinces in the second half of the 19th century). *Nauka i shkola* = Science and School. (In Russ.)

7. *Nosova T. A.* Orthodox Brotherhoods of the Vologda Diocese in the Late 19th and Early 20th Centuries: PhD Thesis in History. Vologda, 2006. (In Russ.)
8. *Trofimenko V. G.* Emergence and Activities of Orthodox Church Brotherhoods in the European North of Russia in 1864–1918: PhD Thesis in History. Arkhangelsk, 2010. (In Russ.)
9. The Economic Situation in Russia on the Eve of the Great October Socialist Revolution. 2. Moscow; Leningrad, 1957. (In Russ.)

Поступила 21.12.2025.

Сведения об авторах

Ивочкин Демьян Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской Православной Духовной Семинарии (Смоленск, Россия). Сфера научных интересов: история Русской православной церкви, история Смоленщины. Автор более 150 научных публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4032-618X>.

E-mail: idar78@mail.ru

Крохин Филипп Дмитриевич – магистр теологии, соискатель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской Православной Духовной Семинарии (Смоленск, Россия). Сфера научных интересов: история Русской православной церкви, история Смоленщины.

E-mail: supernwell@yandex.ru

Submitted 21.12.2025.

About the authors

Demyan A. Ivochkin – Doc. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Theological and Church-Historical Disciplines, Smolensk Orthodox Theological Seminary (Smolensk, Russia). Research interests: history of the Russian Orthodox Church, history of Smolensk. Author of more than 150 scientific publications. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4032-618X>.

E-mail: idar78@mail.ru

Phipp D. Krokhin – Master Student (Theology), Applicant of the Department of Theological and Church-Historical Disciplines, Smolensk Orthodox Theological Seminary (Smolensk, Russia). Research interests: History of the Russian Orthodox Church, History of Smolensk.

E-mail: supernwell@yandex.ru